

Рецензии и обзоры

БЕГЛЫЙ ВЗГЛЯД НА НЕРУССКУЮ ИСТОРИЮ СЕВЕРНОЙ СТОЛИЦЫ

[Bartłomiej Garczyk. *Wielonarodowy Petersburg: nierosyjska historia miasta 1703–1917. Poznańskie Towarzystwo Przyjaciół Nauk. Poznań: Wydawnictwo Poznańskiego Towarzystwa Przyjaciół Nauk, 2015. 203 s., XCVIII ilustr. s.*]

История и культурное наследие национальных и религиозных меньшинств в сегодняшнюю эпоху актуальны и важны. За годы господства националистических идей и советской власти эти темы историками и культуроведами не были исследованы достаточно глубоко. В своей монографии Раса Чепайтене констатировала, что культурное наследие разных этнических и религиозных групп уже не вызывает боязни¹. Теперь не только ученым-профессионалам, но и широкой общественности приходится познавать зачастую утраченную историю народов, живших долгое время рядом. Ситуация Литвы вряд ли отличается от ситуации других стран Европы, особенно тех, которые входили в Восточный блок. Поэтому книга о нерусском Санкт-Петербурге, написанная познаньским историком Бартломеем Гарчиком, должна быть интересной не только для читателей Польши и России,

но и Германии, Финляндии, Эстонии, Латвии и, конечно, для исследователей нашей страны.

Построенный по указу Петра Великого посреди болот в малонаселенной Ингерманландии, Санкт-Петербург (позднее – Петроград, Ленинград и снова Санкт-Петербург), переживший тяжелые годы переворотов, политических репрессий, блокады и столкнувшийся с вызовами новейшей эпохи, остается одним из самых главных экономических и культурных центров Восточной Европы. И теперь, как и несколько веков назад, в северную столицу России приезжают и отъезжают из нее тысячи людей со всего света, имеющие в этом городе свои интересы. На протяжении всего существования Санкт-Петербург был городом, где проживали представители разных народов и культур, говорящие на разных языках и исповедующие разные религии. В этом нет ничего феноменального. Полиэтническими было большинство городов Европы. С другой стороны, Санкт-Петербург отличался от других городов тем, что был создан

¹ Čepaitienė R. *Laikas ir akmenys: kultūros paveldo sampratos moderniojoje Lietuvoje*, Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2005, p. 320.

как новая столица нового европейского государства, и потому приехавшие и проживавшие там иностранцы все же «качественно» отличались от тех иностранцев, которые приезжали в другие города Российской империи. Крупные предприниматели, талантливые полководцы, знаменитые артисты были в городе на Неве частыми гостями и иногда надолго оставались здесь, образовывали целые династии. Атмосфера столицы этому в принципе не препятствовала. Петербург, Берлин, Вена для жителей разделенной Речи Посполитой становились центрами польскоязычной политической, экономической и культурной элиты. Даже во времена суровых гонений патриотически настроенные поляки и литовцы находили убежище от репрессий как раз в столице империи. Примером этого из истории нашей страны служит решение семьи Проневских (Proniewscy), оказавших большое влияние на Антанаса Баранаускаса. Во времена репрессий после восстания 1830–1831 гг. часть семьи – три брата: Феликс, Наполеон и Владислав – переехали в Санкт-Петербург и сделали в столице успешную карьеру². Исследование Б. Гарчика также подтверждает, что наплыв поляков в Санкт-Петербург произошел после восстания восстаний 1830–1831 и 1863–1864 г. (с. 68).

Санкт-Петербургом восхищались многие побывавшие в столице Российской империи. В начале XVIII в. в Петербурге гостила знаменитая путешественница и врач Саломея Регина де

² Mikšytė R. Antano Baranausko Dienoraštis ir laiškai. *Baranauskas A. Raštai, Dienoraštis, t. 7, d. 1, Laiškai įvairiems adresatams [sudarė Regina Mikšytė, Marius Daškus; vertė Regina Mikšytė]*. Vilnius: Baltos lankos, 2003, p. XV.

Пильштейн (Regina Salomea Pilsztyn). Она писала, что Петербург потряс ее своим величием и красотой. По ее словам, здесь не так, как в Стамбуле или в Вене, где рядом с пышными дворцами стояли хижины или кузни. В Санкт-Петербурге – широкие улицы, красивые каменные дома и все дешево³. В начале XIX в. немецкий ученый, профессор медицины, преподаватель Вильноского императорского университета Йозеф Франк (Josef Frank) в своих мемуарах откровенно сказал: «Что сказать о Петербурге – красивейшем и прекраснейшем городе?»⁴. Красотой города и рядами небогатых женщин удивлялась София Тизенгаузен Шуазэль-Гуфье (Sophie de Choiseul-Gouffier), посетившая столицу империи в эпоху правления Александра I⁵. В 1908 г. художник и композитор Микалоюс Константинас Чюрленис в письмах возлюбленной Софии Кимантайте называл столицу империи «двухмиллионной кашей» и писал, что Петербург ему нравится. Он писал о гранитном городе, небо над которым тоже кажется гранитным, о мгле, пропитавшейся угаром ругани и водки, о лицах жителей города, чаще всего искренних, с детскими глазами, и о горе:

³ Pilsztynowa R. S. *Proceder podróży i życia mego awantur / pod red. i ze wstępem Romana Pollaka; tekst i przypisy przyg. Marian Pelczyński*. Kraków: Wydaw. Literackie, 1957, s. 120–121.

⁴ Frankas J. *Atsiminimai apie Vilnių / iš prancūzų kalbos vertė Genovaitė Dručikutė*. Vilnius: Mintis, 2001, p. 123; Frankas J. *Vilnius XIX amžiuje: atsiminimai / iš prancūzų kalbos vertė Genovaitė Dručikutė*. Vilnius: Mintis, 2013. Kn. 1, p. 134.

⁵ Tyzenhauzaitė de Šuazel-Gufje S. *Reminiscencijos: apie imperatorių Aleksandrą I ir apie imperatorių Napoleoną I / iš prancūzų kalbos vertė Liucija Baranauskaitė ir Virginijus Baranauskas*. Vilnius: Žemaičių kultūros draugijos informacinis kultūros centras, 2004, p. 130–132.

«...а горя сколько здесь, Боже мой»⁶. К сожалению, ни Саломея Регина Русецкая, ни Йозеф Франк, ни Микалоюс Константинас Чюрленис в книге Б. Гарчика не упомянуты.

Книга польского ученого состоит из трех частей, заключения и приложений. Сначала описывается изменение этнического состава Санкт-Петербурга на протяжении почти трех веков. В следующей главе исследуется история народов по такой логической схеме: описывается общее положение конкретного народа в Российской империи, далее представляются политические деятели и полководцы, ученые и работники просвещения, медики и предприниматели, представители творческой интеллигенции и их деятельность, профессиональные, культурные, спортивные и другие организации, созданные по этническому принципу. Описываются история издательской деятельности и издания на разных языках. Больше внимание уделяется немцам, полякам, финнам, евреям, татарам. В разделе «Другие народы» представлена история петербургских шведов, эстонцев, латышей, украинцев и белорусов. Следующая глава рассказывает историю конфессий северной столицы, исследуются протестантизм, католичество, буддизм, ислам и иудаизм. В заключении автор представляет краткую историю Ренессанса инородных общин во втором по величине городе России после перестройки и развала Советского Союза.

Ценны приложения книги. Они включают в себя списки имен тех, кто похоронен на протестантских, католических,

⁶ Čiurlionis M. K. Laiškai Sofijai / sudarė ir parengė Vytautas Landsbergis. Vilnius: Vaga, 1973, p. 42. Čiurlionis M. K. Laiškai Sofijai. / sudarė ir parengė Vytautas Landsbergis. Nauja išplėsta laida. Vilnius: „Baltų lankų“ leidyba, 2011, p. 145.

иудейских и мусульманских кладбищах. В издании немало интересных фотографий, в том числе, из личного архива автора. В числе несомненных достоинств книги – логичность ее структуры и доскональное знакомство автора с польской и российской историографией вопроса.

С другой стороны, когда автор представляет, например, немецкую или финскую диаспору, бросается в глаза тот факт, что абсолютное большинство сносок – это русскоязычная литература. Однако стоит только зайти в каталоги библиотеки любого рядового университета Германии и окажется, что существует целый ряд исследований немецких ученых на тему немецкой истории Санкт-Петербурга. Можно назвать такие исследования: Margarete Busch. *Deutsche in St. Petersburg 1865–1914: Identität und Integration*. Essen: Klartext, 1995; Robert Leinonen, Erika Voigt. *Deutsche in St. Petersburg: ein Blick auf den Deutschen Evangelisch-Lutherischen Smolenski-Friedhof und in die europäische Kulturgeschichte*. Lüneburg: Institut Nordostdeutsches Kulturwerk, 1998; *An den Ufern der Newa: Deutsche in Sankt Petersburg*. Stuttgart: Haus der Heimat des Landes Baden-Württemberg, 2005, *Lexikon der deutschsprachigen Literatur des Baltikums und St. Petersburgs / Bd. 1-3, A – G*. Berlin [u.a.]: de Gruyter, 2007.

Возникает вопрос – не были ли бы они полезны для исследуемой темы? В главах, где представлена история живших в Санкт-Петербурге народов, вспомогательная литература на других языках (кроме русского и польского) тоже почти отсутствует. В целом, в сносках и в списке литературы преобладают научные исследования. Мемуары, дневники, корреспонденция присутствуют, но их

могло быть и больше. Нет, например, таких важных источников, как воспоминания короля Речи Посполитой Станислава Августа Понятовского, князей Адама Чарторижского или Михала Клеофаса Огинского. Отдельно подчеркнем, что в книге Б. Гарчика нет даже упоминаний о каких-либо привлеченных к исследованию архивных материалах. Можно достаточно уверенно констатировать, что книга польского автора – это научно-популярное издание.

Отдельные темы книги, на наш взгляд, могли бы быть более глубоко исследованы. Например, история аристократов из Польского королевства и земель бывшего Великого Княжества Литовского. Возможно, читателю было бы интересно узнать, где останавливались или, может быть, жили постоянно Тышкевичи, Огинские, Радзивиллы, с кем в столице империи они и другие представители знатных польских и литовских родов роднились и поддерживали дружественные связи. Важная тема – учеба сыновей аристократов в престижных столичных лицеях и военных училищах, а дочерей в пансионах для знатных девушек. Но она тоже не представлена в книге. Хотя в книге упомянуты Адам Мицкевич, Станислав Моравский, Юзеф Монвилл и другие деятели, связанные с Вильнюсом и Литвой, но не упомянут Адам Гоноры Киркор (Adam Honorę Kirkor), который в Петербурге занимался издательской деятельностью. Не отмечена деятельность Иосафата Огрызко (Jozafat Ohryzko) – участника восстания 1863–1864 гг., издателя таких важных книг как *Volumina legum* и *Żywoty biskupów wileńskich*. Т. 1-3 Винцента Пшиялговского (Wincenty Przyałgowski). В. Пшиялговский,

также служил в Кронштадте католическим капелланом военно-морского флота Российской империи. Автор пишет о том, что столица российской империи была местом казней и тюремных заключений поляков – противников имперской власти (с. 69), но не упоминает о Тадеуше Костюшко.

Иной раз может показаться, что представленные автором инородные общины в Санкт-Петербурге жили без особенных конфликтов, но это не так. Например, биограф императора Александра Павловича Анджей Андрусевич (Andrzej Andrusiewicz) пишет, что во время преобразований этого монарха польско-литовские аристократы в столице империи часто ссорились, среди них существовала большая конкуренция, они жили разрозненно, и многие были равнодушны к делам и будущему своего края⁷.

Отмеченные недочеты и тематические лакуны не умаляют привлекательность книги, очень конкретной и объективной. Книгу легко и интересно читать, несмотря на то, что недостает информации из рукописных источников, которая могла бы усилить аромат утерянного времени. Из книги можно узнать много любопытных фактов. Например, о том, что большинство ювелиров и часовщиков (часовых дел мастеров) в Санкт-Петербурге были немцами. Среди извозчиков преобладали русские, но было и немало финнов, среди кельнеров ресторанов и obsługi гостиниц часто можно было встретить татар, прачками нередко работали финки и белоруски (с. 40).

⁷ Andrusiewicz A. Aleksander I: wielki gracz, car Rosji – król Polski. Kraków: Wydawnictwo Literackie, 2015, s. 244, 274–275.

Рецензент не вправе критиковать автора за то, что он не уделил много внимания литовской диаспоре в Санкт-Петербурге. Ведь даже среди прихожан католического костела литовцев было меньше, чем, например, французов (с. 138). Но столь же очевидно, что Санкт-Петербург на культуру Литвы оказывал гораздо большее влияние, чем на культуру Франции. Санкт-Петербург – место проживания и результативной деятельности многих представителей литовской культуры и политики. Автор мог бы воспользоваться исследованием Юрате Лаучюте⁸. Здесь работали, учились, преподавали, творили Симонас

Даукантас и Мотеюс Валанчюс, Антанас Баранаускас и Майронис, Антанас Сметона и Йонас Вилейшис, Балис Сруога и Уне Бабицкайте-Грайчюнене, Пранас Вайчайтис и Юлюс Янонис и многие другие.

Книгу можно назвать энциклопедией нерусского Санкт-Петербурга. Конечно, она далеко не исчерпывающая, но исследователь найдет в ней важные для него аспекты той или иной темы и подробную историографию. А человек, который просто интересуется историей северной столицы, приятно проведет время, читая пусть поверхностный, но занимательный текст.

Домининкас Бурба

⁸ Laučiūtė J. S. Peterburgas Lietuvos mokslo ir kultūros istorijoje, Vilnius: Katalikų akad., 2002.